

ЯРКИЙ ДЕТЕКТИВ

Читайте романы
Анны КНЯЗЕВОЙ

в серии «Яркий детектив»:

Венецианское завещание
Сейф за картиной Коровина
Хранительница царских тайн
Ключ от проклятой комнаты
Копье чужой судьбы
Роман без последней страницы
Подвеска Кончиты
Кольцо с тремя амурами
Перстень Александра Пушкина
Роковое золото Колчака
Пленники старой Москвы
Черный бриллиант Соньки Золотой Ручки
Наследница порочного графа
Призраки Замоскворечья
Хозяин шелковой куклы
Орден белых лилий
Прощальный поцелуй Греты Гарбо
Жертвы Плещеева озера
Девушка из тихого омута
Мираж золотых рудников
Химеры Третьяковской галереи

АННА КНЯЗЕВА

Мираж золотых рудников

Иногда среди скучных будней вдруг проявляется из тьмы времен пугающая история, которая получает продолжение в наши дни...

Москва

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К54

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *С. Прохоровой*
Дизайн обложки *Н. Кудри*

В оформлении обложки использованы фото:
Dmitry Arhar, Evgeny Vorobyev, Med Photo Studio, Filip Fuxa, Ninell /
Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Князева, Анна.

К54 **Мираж золотых рудников** : [роман] / Анна Князева. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Яркий детектив Анны Князевой).

ISBN 978-5-04-101290-8

Работа следователя Сергея Дуло в Красноярске подходила к концу, когда пришло сообщение о загадочном трупе в железной бочке, принесенной бурным Енисеем. Дома Сергея ждали жена Полина и маленькая дочка Лидочка, но он добился, чтобы его командировку продлили. Ему предстояло не только найти убийцу, но и выяснить, какое отношение к этому делу имеет старинная карта золотых рудников, утерянная больше века назад. Ведь во все времена люди гибнут за металл...

Зная характер своего мужа, Полина Свирская не расстроилась, что ее муж опять нарушил планы на совместный отпуск из-за срочной работы. Лучше подумать, чем она сможет помочь ему в расследовании. Ведь она тоже умеет делать сюрпризы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101290-8

© **Князева А., 2019**
© **Оформление.**

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Все персонажи и события романа
вымышлены, любые совпадения случайны.*

Он полагает печать на руку каждого человека,
чтобы все люди знали дело Его.
(Книга Иова, 37, 7)

ПРОЛОГ

На повороте река билась о скалистую стену, затягивая в глубину желтую пену и мусор. Циркулем мелькнул поломанный ствол, блеснула крупная рыба, врезалась в прижим¹ красная бочка.

Дальше поток воды пошел вдоль скалы гладко, без единого всплеска. Когда скалистый гребень сошел на нет и берега покрылись зелеными кущами, русло расширилось, течение стихло и вода заметно потемнела, набрав асфальтовый цвет.

Ниже по течению берега разошлись, и река, тяжело взбурлив, блеснула на перекатах. Гроыхнула на камнях красная бочка, упала в пенную яму, и течение покатило ее к песчаному лоскуту берега с желтой палаткой.

Из палатки вышла толстая женщина в купальнике и, обзрев берег, прокричала:

— В воду только по щиколотку!

Вопреки ее приказу два мальчика лет десяти зашли в реку по пояс и покатили к берегу красную бочку. Из леса показался загорелый мужчина.

¹ Нагон воды на скальный берег на повороте реки.

— Слышали, что сказала бабушка?! — Он бросил топор и сложил возле палатки сухие ветки. — Оставьте бочку в покое!

— Ну, деда... — заканючили внуки.

— Зачем она вам? — Мужчина подошел и, нагнувшись, заглянул в бочку. Потом резко выпрямился, схватил обоих мальчишек и потащил их к палатке.

— Что такое? — забеспокоилась женщина.

— Вещи собирай — и быстро в машину!

— Ленья!

Заскочив в палатку, мужчина вернулся с мобильником. Набрал номер, отошел подальше от жены и, когда диспетчер ответил, сказал:

— Вызов примите...

ГЛАВА 1

ВЫЗОВ

— Вкуснейшая штука — копченый хариус, — сказал Сергей Дуло и приподнял крышку коптильни. — На ольховой стружке...

— Рано. — Филиппов встал с ящика, на котором сидел у костра. — Еще десять минут. А пока идем к реке, руки помоем.

Они спустились к берегу, возле которого на приколе стояли моторные лодки и катера.

Сергей Дуло встал у воды, вдохнул свежий речной воздух и оглядел распахнутую даль, куда уходил Енисей.

— Хорошо...

Филиппов скинул ботинки, зашел по колено в воду, вымыл руки и, фыркая, с удовольствием плеснул в загорелое лицо.

— Не холодно? — поинтересовался Сергей.

— Нисколько.

— Да ты, Иван Макарович, совсем очалдонился¹, — Сергей усмехнулся и склонился к воде, чтобы умыться. —

¹ Чалдон — коренной житель Сибири.

Двух лет не прошло, как перевелся, а уже река, катер, рыбалка. Про Питер не вспоминаешь?¹

— Как не вспоминать... Вспоминаю. — Филиппов утерся краем футболки. — Только ведь я — речной человек. Мне реку подавай, да пошире. Родился в поселке Каменка Вичугского района Ивановской области. В том самом месте река Сунжа в Волгу впадает.

— Значит, волгарь... Сколько лет тебя знаю, про это слышу впервые.

— Мы об этом не говорили. Общались на служебные темы. В Александров я приехал уже после армии.

— Да... Хорошие были времена.

— Времена как времена. Хотя, — Филиппов задрал голову и прищурился на солнце, — распятая мумия из подвала Бекешевых долго мне снилась².

— Есть о чем вспомнить. — Сергей сдержанно кивнул. — Как тебе здесь?

— В смысле — работается?

— Ты меня понял.

— Город небольшой. Население — семьдесят пять тысяч, включая стариков и младенцев.

— Я не о том. Что за коллектив? Как приняли?

Филиппов не ответил, из чего стало ясно: с работой у него не заладилось.

Сергей снова спросил:

— Привык или как?

¹ Подробнее об этом в романе Анны Князевой «Перстень Александра Пушкина».

² Подробнее об этом в романе Анны Князевой «Хранительница царских тайн».

— Или как..

— Значит, долго здесь не задержишься.

Иван Макарович вышел на берег, поднял ботинки.

— Идем. Рыба уже готова.

Они поднялись на горку, к дощатому боксу, где Филиппов держал мотор от своей лодки. Там у двери стоял железный ящик на ножках, накрытый погнутой крышкой. Под ним теплился затухающий костерок. Иван Макарович снял крышку и с улыбкой прищурился.

— Чуешь, какой запах?

Сергей расплылся в улыбке:

— Чую!

Филиппов застелил дощатый ящик газетой и, обжигаясь, перекидал на него маслянистых, черно-золотых хариусов. Потом принес из хибары хлеб, наломал его большими кусками и указал глазами на круглую чурку:

— Садись!

Копченую рыбу ели молча, с аппетитом, золотистая кожа хрустко лопалась на зубах.

— Значит, надолго здесь не задержишься? — Сергей повторил свой вопрос, и Филиппов неожиданно просто ответил:

— Давно бы уехал.

— Что тебя держит?

— Стыд.

Сергей отбросил рыбий хребет и вытер клочком газеты жирные пальцы.

— Не улавливаю связи.

— Сам посуди — взрослый вроде мужик. За плечами десять лет оперативной работы, десять лет в следствен-

ном управлении. А здесь — все как будто впервые. Куда ни сунься — засада.

— Имеется в виду конкретная личность или это общий настрой?

— И то, и другое, — хмуро ответил Филиппов. — Изгоем себя чувствую. Чужаком.

— Чувствуешь или тебе конкретно дают понять?

— Город, как я говорил, небольшой. Повсюду кумовство и знакомства. Втягивают в эту трясиину постепенно: сначала вежливая просьба, потом звонок уважаемого человека или пожелание мэра.

— Я тебя знаю, с тобой такое не проходит, — сказал Сергей.

— В том-то и дело. — Иван Макарович душевно выругался: — Черт бы их всех побрал!

— Что остается в сухом остатке?

— По сути — бойкот.

— Как реагируешь?

— Не обращаю внимания, тяну свою лямку.

— Как будем выходить из положения?

— Ты здесь при чем?

— Фигурально.

— Знаю я тебя! — проворчал Филиппов. — Когда обратно в Москву?

— Завтра улетаю.

— Зачем приезжал?

— Расстрел сына председателя краевого Законодательного собрания.

— У ресторана «Аргона»? Вокруг дела Свинцова ходит много слухов. Исполнитель, я слышал, убит?

— Его труп обнаружили в лесу, недалеко от аэропорта.

— Ну вот. Теперь, считай, концы в воду. Одно странно, обычно на такие резонансные дела отправляют следственную группу. А ты здесь один.

— Лето — сезон отпусков. Плюс еще несколько таких же резонансных убийств по России.

— Вот видишь, даже у вас в Москве нехватка человеческого ресурса. Что же говорить про нас, сиволапых, — усмехнулся Филиппов и, достав из кармана яблоко, протянул Сергею: — Хочешь?

Сергей улыбнулся и покачал головой:

— Я бы не поехал, до отпуска осталась неделя, да Яковлев попросил. Ну как ему отказать?

— Да-а-а, — протянул Филиппов. — Геннадий Петрович — человечество, ему не откажешь. Каков был твой вклад?

— Цель командировки — проверить обстоятельства происшествия, оказать методическую и практическую помощь.

— Оказал?

— По мере возможности. — Сергей закурил и, глядя в синее небо, выпустил дым. — Просмотрел материалы, прочитал свидетельские показания. Чувствую, не бьется. Факты не стыкуются. Сам подумай, за что расстреливать девятнадцатилетнего пацана из «калаша» в центре города?

— Может, отцовские дела?

— Нет... Здесь дело в другом. Его убили, когда он вышел из ресторана к машине.

— Это я слышал.

— И что характерно, машина была чужая. Приятель отца, некто Олег Зварыкин, отправил его за планшетом. Мальчишка подошел к машине Зварыкина, и тут его подстрелили.

— С кем был в ресторане?

— Пришел вместе с родителями на юбилей Олега Зварыкина.

— Про Зварыкина слышал. Предприниматель, перевозит золотую руду. Имеет грузовой автопарк, в аренде — несколько приисков. Он, кстати, бывший сиделец. Я понял, к чему ты клонишь...

— Ну?

— Убить хотели Зварыкина. Но как можно перепутать сорокалетнего мужика с сопляком?

— Темно было. Машина стояла во дворе.

— Взяли за рабочую версию?

Сергей развел руками и покачал головой. Филиппов ухмыльнулся:

— Не подпустили. Все потому, что в краевом следственном управлении не любят помощников из Москвы.

— Есть там один человечек по фамилии Кашин... Может, слышал?

— Юрий Алексеевич? — Филиппов посерьезнел. — Знаю такого. Руководитель первого управления по расследованию особо важных. Резинщик и формалист.

— Вот-вот. Кашин курирует дело Свинцова.

— Консенсуса не достигли? — догадался Филиппов.

Сергей покачал головой:

— Нет, не достигли. И поскольку в чужой монастырь со своим уставом не ходят, провел в Красноярске пять

бесполезных дней. Одно хорошо — с тобой повидался. — Сергей отбросил сигарету, взял копченую рыбину и впился в нее зубами. Договорил с полным ртом: — Прилечу в Москву, сдам отчет о командировке, и мы едем в Крым.

— В отпуск?

— Вырвал две недели. Ты не поверишь, дочь вижу только спящей в кровати, когда возвращаюсь с работы домой.

— Как, кстати, Полина? Как дочь?

— Полине пришлось оставить работу. Лидочка зимой много болела, поэтому едем в Крым.

— У тебя у самого вид что-то не очень. Не болен, часом?

Сергей покачал головой:

— Просто устал.

— Вернешься домой, передай Полине привет.

В кармане ожил мобильник. Сергей Дуло вытащил его и, взглянув на табло, сказал:

— А вот, кстати, и она... Прости, Ваня, я отойду, — и, шагнув к реке, ответил на звонок: — Ну, здравствуй!

— Как ты? — спросила Полина.

— Знаешь, кого я здесь встретил?

— Кого?

— Филиппова.

— Ивана Макаровича? Он разве не в Питере?

— Его перевели начальником следственного отдела в Озерск.

— Где это?

— В шестидесяти километрах от Красноярска. Случайно встретились в краевом управлении. Сейчас мы с ним

на берегу Енисея. Ты даже не представляешь, какая здесь красотища.

— Любуетесь идиллическим пейзажем?

— Утром вышли на катере, наловили ведро рыбы. Теперь вот едим.

— Сырую? Как два бродячих кота?

— Улавливаю твою иронию. Сам бы не стал, но Иван умеет ее коптить.

— Теперь я спокойна. — Полина задала главный вопрос: — Когда возвращаешься?

— Завтра утром буду в Москве.

— Ну, слава богу!

— Как Лидочка?

— Ждет тебя, уже собрала рюкзачок.

— Как отец? Как тетя Катя?

— Хотят, чтобы мы оставили Лидочку с ними на даче.

— Чтобы она не поехала с нами в Крым? — возмутился Сергей. — Что за бред!

— И я... и я... того же мнения-я-я, — пропела Полина.

— Вещи собрала?

— Еще на прошлой неделе.

Сергей обернулся и бросил взгляд на Филиппова, тот помахал рукой, но сделал это как-то сердито.

— Иван Макарович привет передает, — сказал он. И заметив, что Филиппов переоделся и успел убрать коптильню в бокс для мотора, свернул разговор: — Завтра поговорим, мне нужно идти.

Сергей поднялся на горку, заглянул в бокс и смерил взглядом Филиппова:

— Что случилось?

— Упаковал копченую рыбу в пакет. Отвезешь в подарок Полине, — деловито сказал он.

— Мы уезжаем?

— Я вызвал такси. Тебя довезут до гостиницы.

— Объясни, что за спешка.

— У нас ЧП. На берегу Енисея обнаружена бочка с забетонированными человеческими останками. Меня увезет катер, это недалеко, всего несколько километров вверх по течению.

— Вот черт! — огорчился Дуло. — Как все некстати!

— Не мне тебе объяснять, злодеи не советуются с нами, в какое время им убивать. Хотя, если бы спросили у меня, я бы сказал — только не по субботам.

Сергей Дуло почувствовал себя бесполезным. Кажется, он здесь лишний и только мешает.

— Когда приедет такси?

— Минут через двадцать.

— А катер?

Филиппов кивнул на реку:

— Он уже здесь.

К берегу на всей скорости мчался катер с голубой полосой. Он сделал вираж и сбросил скорость. На борту было написано: «Росрыболовство».

Иван Макарович и Сергей спустились к воде. Двигатель смолк, и нос катера ткнулся в галечный берег. Инспектор в форменном камуфляже спросил:

— Кто из вас подполковник Филиппов?

— Я! — ответил Иван Макарович и, обернувшись к Дуло, протянул ему руку: — Ну, бывай! Надеюсь, еще свидимся.